

Николай Патрикеев

Такая близкая Луна

16+

Николай Борисович Патрикеев

Такая близкая Луна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67147197

SelfPub; 2022

Аннотация

Изобретен революционный способ межпланетных путешествий. Но преодолевать приходится не только безвоздушное пространство...

Николай Патрикеев

Такая близкая Луна

1

– Значит, Луна, говоришь...

– Луна, Вася.

– Ну, давай обобщим, что ты мне здесь наговорил. У нас во Всеволожском районе в селе Чесноковка есть некое место, откуда раз в 12 лет можно попасть на Луну.

– Туда и оттуда можно перебрасывать материальные тела постоянно, но только пару миллиграмм. А раз в 12 лет Луна встает в суперпозицию, когда при небольших затратах энергии можно забросить на Луну в Море Дождей предмет почти в полтонны весом и вернуть его обратно. Это окно будет открыто неделю.

– И когда этот светлый миг настанет?

– Через три года.

– От меня чего хочешь?

– Ну что может хотеть скромный физик от олигарха? Финансирования.

– Низкая дурацкая лесть! Какой я олигарх... Сколько?

– Ну, сама установка обойдется грубо в миллион. Но для нее нужно здание в пять этажей именно в этом месте и 300 киловатт электричества.

– Ох, Сеня, если бы я не знал тебя с детства, послал бы с

удовольствием. Но ты никогда не врешь. А может, твоя теория просто не верна?

– Вот лунный грунт, целых полтора грамма, я накачал в Чесноковке малой установкой.

– А в академию наук обращался?

– Да, они признали, что это реголит, но теорию мою объявили антинаучной, а реголит у них из музея пропадал в девяностые.

– А ты никогда не врешь...

Этот разговор происходил в баре гостиницы Репинская, где успешный и, как сейчас говорят, авторитетный предприниматель Василий Аркадьевич угощал друга детства Семена Семеновича, известного в своих кругах физика. Разумеется, Василий Аркадьевич обычно посещал более престижные заведения, но ностальгия по временам, когда он был лихим бригадиром по прозвищу Вася Булыжник, заставляла иногда назначать встречи в этом подвальном заведении.

Семен Семенович закончил ЛГУ с отличием, попал на стажировку в Массачусетский технологический институт, там и остался двигать мировую науку. Был на хорошем счету, имел публикации в серьезных журналах, уютный дом, жену – американку и двоих славных ребятишек. В общем, сбывча американской мечты. Но поскольку Семен Семеныч, несмотря на фамилию Левинсон, душою был абсолютно русский, то в один прекрасный день он все бросил и вернулся в Россию. Жена ехать в дикую страну к медведям и водке наотрез

отказалась.

– Сеня, а твои пиндосы тоже твою теорию не признают?

– А ты думаешь, у американцев наука другая? То же болото. Меня признать – это пересматривать кучу фундаментальных вещей, а у людей на них основаны солидные работы, хорошие должности, престиж... К тому же как ты думаешь, я зачем в Россию приехал – тоска по березкам и нищенской должности МЧС?

– Зачем?

– На Земле всего два места, связанных с Луной – Чесноковка и еще одно в джунглях Амазонки. Но там абсолютно дикое место, ни дорог, ни поселений. А тут все-таки цивилизация.

– Ты думаешь, здесь проще, чем в джунглях Амазонки? – ухмыльнулся Вася.

– Ну, все-таки...

2

Сергей Борисович оказался солидным мужчиной лет за сорок. Вася отрекомендовал его как классного спеца в стройке:

– Ты, Семен, лепи свою установку, делай для нас скафандры, а со зданием поможет Борисыч. Он мне с конфетной фабрикой здорово помог.

Сергей Борисович внимательно выслушал Семена и рас-

крыл ноутбук.

– Так, Чесноковка... Василий Аркадьевич, это же Всеволожский район, чтоб ему пусто! Может, в Волосовском участок найдем?

– Борисыч, я бы тебя на ерунду не позвал. Не просто Чесноковка, а конкретно этот участок.

– Ну-ка, ну-ка... Тут нет участка, кадастровая карта дает муниципальные земли.

– Так надо оформить, ты же можешь.

– Василий Аркадьевич, вы же знаете, при достаточном финансировании возможно все. Какие сроки?

– Три года.

– Попробуем уложиться.

Семен встрепнулся:

– За три года не построить небольшой домик?

Вася с Сергеем переглянулись и дружно усмехнулись.

– Борисыч, объясни.

– Видите ли, Семен Семенович, вначале нужно сформировать участок, поставить его на кадастровый учет и подать заявление на аренду в администрацию района. Администрация выставит его на торги, которые мы должны еще выиграть.

Семен удивленно спросил:

– Мы формируем участок, который нужен нам, ставим его на кадровый учет, и мы же должны еще за него торговаться? Просто купить нельзя?

– Кадастровый учет. Просто купить нельзя, такие у нас законы. Затем мы получаем градплан участка в администрации, заказываем проект у архитекторов, делаем геодезическую съемку и геологическую разведку, заказываем технические условия на подключение электричества, воды и прочего и собираем еще двести четырнадцать справок и согласований. После этого проект и вся ИРД проходят экспертизу.

– ИРД – это...

– Исходно-разрешительная документация – те самые двести справок. Когда экспертиза, измучив нас замечаниями, дает положительное заключение, мы обращаемся в госстройнадзор Ленобласти за разрешением на строительство. Там тоже пьют нашу кровь, недопитую экспертами, и, наконец, с третьего – четвертого раза выдают разрешение. И вот только тогда можно строить.

– И сколько все это занимает по времени?

– Дай бог уложиться в два года.

С тощей фигуры Семена можно было писать картину "Уныние и отчаяние". Вася решил подбодрить друга:

– Не грусти, Семен, Борисыч несколько сгущает...

Сергей возмутился:

– Я сгущаю? Да я еще и половины не рассказал!

– Ну, хватит, хватит. В общем, так. Семен, ты – глава фирмы, все деньги идут через тебя, право подписи только у тебя. Борисыч отвечает за стройку, но денег ему не давай, крупные траты согласовывай со мной. Знаю я их, строителей.

Сергей вскинулся с видом оскорбленной невинности:

– Василий Аркадьевич, да я же никогда...

– Все, Борисыч, – оборвал его Вася – а то я кое-что припомню. Сеня – лопух, себе копейки не возьмет, поэтому доверяю только ему. Семен, главное условие – я на Луне первый.

Семен, погруженный в мрачные мысли, только кивнул.

– Сеня, как фирму-то назовешь?

Семен угрюмо буркнул:

– Селена.

3

Заседание аукционной комиссии было назначено на 10.30 в доме культуры микрорайона "Южный". Семен Семенович приехал к 10, Сергей был уже там и явно нервничал.

– Сергей Борисыч, все нормально?

– Пока да.

– А что может случиться? Авансовый платеж прошел...

– Не берите в голову, пока все нормально. Идите, регистрируйтесь.

Прибыли члены комиссии – важные шишки из администрации района. Сергей Борисович был с ними знаком, поздоровался за руку, о чем-то переговорил. Семену он шепнул:

– Глава управления имуществом и юридический отдел.

Ровно в 10.30 секретарь комиссии пригласила всех в

актовый зал. Комиссия сидела за столом лицом к залу, Семен с Сергеем сели в первом ряду. Сергей Борисович нервничал все сильнее.

Председатель комиссии встал, откашлялся:

– На аукцион подано две заявки, документы в порядке, авансовые платежи внесены. Оба участника – ООО "Селена" и ООО "Темп" – допущены к аукциону. На 10.30 зарегистрирован только один участник. Комиссия приняла решение аукцион по заключению договора аренды земельного участка в поселке Чесноковка признать несостоявшимся.

Семен задохнулся от возмущения и попытался вскочить, но Борис сильно дернул его за руку, шумно выдохнул и заулыбался с победным видом.

– Что... – начал Семен, но Борис его перебил:

– Молчите и слушайте.

Председатель продолжал:

– В соответствии с законодательством единственный участник аукциона имеет право заключить договор аренды по начальной цене торгов, а именно – он заглянул в бумаги – пятьсот тысяч рублей. В течении четырнадцати дней единственный участник обязан внести...

В этот момент в зал ворвались двое запыхавшихся мужчин среднего возраста.

– Мы Темп, – закричал один из них – мы на переезде стояли, мы участвуем!

Глава управления имуществом ехидно улыбнулся, взял

у секретаря протокол, что-то написал и демонстративно расписался:

– Поздно, господа! Не все коту масленица.

Председатель комиссии не менее ехидно произнес:

– Прошу членов комиссии и единственного – он выделил голосом "единственного" – участника торгов подписать протокол.

На потных и взъерошенных представителей Темпа было жалко смотреть.

Уже на улице, когда Сергей жадно курил, Семен спросил:

– Так что это было?

– Теперь могу объяснить. Пустырь этот нафиг никому не нужен, но по закону он выставляется на торги, в которых может участвовать любой. Объявление о торгах публикуется за месяц. Есть жучки, которые это отслеживают и заявляются на торги. Перед торгами они подходят к тому, кому этот участок нужен и предлагают за деньги проиграть торги.

– И много денег?

– В нашем случае тысяч триста. Причем сразу и наличными.

– А если откажем?

– Тогда они торгуются и задирают цену до небес. У меня был случай, когда цена выросла с четырехсот тысяч до пятнадцати миллионов. Понятно, что платить такую аренду никто не будет, и договор просто не заключается. Участок через какое-то время снова идет на торги.

Сергей Борисович щелчком отправил окурок в урну и блаженно зажмурился:

– Так что будь благословенна та электричка, которая задержала этих мудаков. Ох и напьюсь я сегодня...

Семен Семенович неодобрительно покосился на Бориса.

4

Установка, заказанная на Ленинградском механическом заводе, приобретала зримые черты. Комплектующие поступали вовремя или с небольшой задержкой. Скафандры были изготовлены в НПО "Спецматериалы" и уже опробованы Васей и Семеном. И только стройка никак не начиналась.

Семен Семенович каждое утро начинал в офисе "Селены". Он подписывал письма и заявки, большую часть которых не понимал. Поначалу он интересовался:

– Зачем нам справка о климате?

– Для расчета ветровых и снеговых нагрузок. Ну, чтобы крышу не сорвало.

– А радиационный фон?

– Экспертиза требует.

– А что такое ВОП?

– Взрывоопасные предметы.

– И они на самом деле выезжают с миноискателем на участок?

– Семен Семеныч, мы получаем справку от лицензированной организации об отсутствии ВОП. Какая нам разница,

как они это определяют.

В конце концов Семен смирился и безропотно подписывал все, что давал ему Сергей.

Через полгода была готова проектная документация, все двенадцать разделов, в том числе мероприятия по обеспечению доступа инвалидов. Семен уже не спрашивал, зачем инвалидам доступ на его объект, он с надеждой спрашивал:

– Ну, строим?

– Ага, щас. Все только начинается. Экспертиза, Семен Семеныч.

Семен узнал, что проект любого здания выше трех этажей обязательно проходит экспертизу, проводит ее специальная организация, которая несет ответственность за безопасность построенного здания. Есть государственная экспертиза, а есть частные конторы, в которых получить положительное заключение немного проще. Но именно что немного.

Сергей получил у Семена 10 000 рублей на коньяк и поехал к начальнику экспертной организации, с которым когда-то служил.

На следующее утро Сергей с весьма помятым видом и ощутимым перегаром объявил: два месяца и пятьсот тысяч денег.

– Сколько?! – ужаснулся Семен.

– Это по-божески, Семен Семеныч. Платежи официальные, по договору, безналом. Василий Аркадьевич утвердит.

Начальник экспертизы не подвел. Кое-что в проекте пришлось переделать, но через три месяца положительное заключение экспертизы лежало перед Семеном. Плотный томик страниц на сто внушал уважение.

– Ну, Семен Семеныч, подаемся на разрешение в первый раз.

Семен уже знал, что разрешение на строительство – это документ, которым специальный гос орган подтверждает, что проект строительства соответствует всем ограничениям и регламентам данного участка, наложенными ПЗЗ, ППТ, Генпланом и кучей прочих бумаг. Именно разрешение на строительство позволяет начать собственно стройку.

– А сколько раз обычно подаются?

– Ну если со второго – третьего получим, то мы молодцы.

5

– Беда, Семен Семенович! – Сергей ворвался в кабинет, как ураган.

– Что?! – схватился за сердце Семен

– Дорога Жизни... Комитет по культуре... Объект наследия... – сквозь одышку выдавливал Сергей.

– Спокойно, спокойно! – Семен налил стакан воды и сунул его Сергею. Тот жадно выпил всю воду, несколько раз глубоко вздохнул, и начал рассказывать по порядку.

Оказывается, в прошлом году в честь юбилея Победы вся Дорога Жизни была включена в перечень объектов культурного наследия регионального значения. Все бы ничего, но

такой объект имеет охранную зону в сто метров от оси дороги, и любое строительство в этой зоне запрещено во избежание искажения исторического облика. Точнее, должно быть согласовано с областным комитетом по культуре. А участок в Чесноковке начинался в восьмидесяти метрах от дороги.

– Какой, на хрен, исторический облик! – возмутился Семен – Там современное шоссе и современная застройка! От той Дороги Жизни ничего не осталось!

– И тем не менее... Я записался на прием к заму председателя, завтра поедем в комитет.

Заместитель председателя комитета по культуре оказался слегка полноватым, но очень приятным молодым человеком интеллигентного вида. Он внимательно выслушал визитеров, вместе с Семеном повозмутился очевидной нелепостью этой ситуации и даже отпустил пару шуток в адрес правительства. Семен, отсмеявшись, с надеждой спросил:

– Так вы нам поможете с этой пустой формальностью?

Чиновник сразу погрузнел:

– Это, к сожалению, не пустая формальность. Есть регламент, по которому вы должны пройти культурологическую экспертизу вашего проекта. И если экспертиза покажет, что ваше здание не нарушает облик объекта исторического наследия, комитет может согласовать строительство.

Сергей Борисович вступил в разговор:

– Иван Петрович, мы же не первые с такой проблемой, посоветуйте, в какую экспертизу обратиться, что бы соответ-

ствовала всем требованиям...

– Сергей, э-э, Борисович, вы же понимаете, что мы не имеем права навязывать вам какую-то организацию. Впрочем, вот моя визитка, позвоните мне завтра.

Уже в машине Семен спросил:

– И сколько это времени займет?

– Не знаю, со мной такое в первый раз. Думаю, месяца два-три.

Неожиданно для себя Семен сказал:

– Сергей Борисыч, давайте выпьем!

6

Заведение, куда Сергей Борисович привел Семена, оказалось неожиданно приличным и даже уютным. Ввиду раннего времени посетителей практически не было, музыка играла еле слышно, симпатичная официантка мило улыбалась, и Семен потихоньку успокаивался.

– Что будем пить?

Семен, со студенческих времен не употреблявший ничего крепче сухого вина, причем не более пары бокалов за вечер, храбро выдохнул:

– Водку!

После первых рюмок в голове приятно зашумело, селедка с вареной картошкой была невероятно вкусной, и настроение стало улучшаться.

– Сергей Борисович, вот я обратил внимание: вы со все-

ми знакомы, всем улыбаются, дарите какие-то подарки, ну, кому шоколадку, а кому коньяк – это от широты души?

– Это, Семен Семеныч, работа такая. К примеру, нам завтра понадобится для комитета культуры, кол ему в дышло, номер постановления о торгах. Я звоню в земельный отдел администрации, и девочка мне отвечает, что я должен подать официальный запрос в канцелярию, и в течении месяца я получу официальный ответ. Но если я звоню не просто в земельный отдел, а спрашиваю там Леночку, а Леночка меня помнит, то эта Леночка отрывает свою красивую попку от стула, идет к нужному шкафу, достает нужную папку, и необходимую информацию мы получаем не через месяц, а через три минуты.

– Но тогда получается, что чужие на районе вообще работать не смогут?

Сергей неожиданно серьезно глянул на Семена:

– А чужие здесь и не работают.

Затем поговорили о женщинах, о политике, а когда заказали второй графин, Сергей начал травить строительные байки.

– ...И тут инспектор заявляет, это я все приму, но ваш дом высотой сорок и девять десятых метра, а по высотному регламенту здесь не выше сорока. Как, вопим мы, вот же проект, 39 метров! А мерять надо не от проектного нуля, а от уровня земли, говорит инспектор. А мы реально под благоустройство метр грунта сняли, и там уже и асфальт, и газо-

ны, и детские площадки. И что нам, спрашиваем, делать? А тот, сволочь, ухмыляется: снесите верхний этаж!

– И что, сносили?

– Да щаз! Подались на превышение предельных параметров, прошли публичные слушания, получили разрешение на сорок один метр...

– ...Заявляют: вы подключили свой водопровод к городскому в существующем колодце, и 100 метров вашей трубы идет по муниципальным землям. Кто будет обслуживать? Водоканал городской, говорим. А на каком основании вы передадите трубопровод Водоканалу, если на него не оформлена ваша собственность? А без документа от Водоканала дом не введем. А такую собственность, Семен Семеныч, оформить практически невозможно.

– И как вы дом сдали?

– Как-как. Пошли в администрацию города, там родилась бумага, что обнаружено бесхозное имущество – водопровод. Если владелец в течении года не будет найден, имущество передать городу, а эксплуатацию водопровода на это время поручить Водоканалу...

– ...А он мне: вы обязаны дать нам все чертежи на диске в Автокаде! Я отвечаю: это норма диспозитивная, и если в договоре этого нет, то и не обязаны!

– Сергей Борисович, вы откуда такие слова знаете – диспозитивная...? – прищурился Семен.

– Так Семен Семеныч, я три года зону топтал, то есть вто-

рое высшее получал, юридическое, на вечернем, – рванул рубашку на груди Сергей – у меня и диплом есть, правда- правда!

– Это что получается, современному строителю без юридического образования никак?

– Никак – печально вздохнул Сергей.

Потом пили на брудершафт, и соседние столики хмуро косились на целующихся мужчин. Семен долго и подробно объяснял Сергею, в чем разница между понятиями "пить на брудершафт" и "пить брудершафт".

Дальнейшие события в памяти Семена отложились фрагментарно. За их столиком появились какие-то девицы в количестве то ли двух, то ли трех, и одна из них почему-то сидела на коленях у Семена (видимо, стульев не хватало). Семен объяснял ей суть теории суперструн, а девица серьезно слушала и кивала. Затем вроде бы были танцы, но девицы куда-то потерялись. Последнее, что запомнил Семен: они идут, обнявшись с Сергеем, посередине улицы, и очень музыкально, на два голоса, громко поют:

– Сэмэн, засунь ей под ребро! Смотри, не обломай перо! Об это каменное сердце! Суки подколодной!

И Семен представлял себе, как сладострастно он всаживает нож в пухлый бок зама председателя комитета культуры...

На следующий день Семен добрался до "Селены" только к одиннадцати часам. Оля, как вышколенная секретарша, ничего не заметила, но немедленно принесла бутылку холодной минеральной воды. Семен сидел, приложив бутылку к голове, и пытался собрать расползающиеся мысли в кучу.

Через час в офис ворвался Сергей, свежий и румяный:

– Все нормально, шеф, зам по культуре дал эксперта, я с ней уже встретился, нормальная тетка. Мы все обговорили, будет положительная экспертиза в течение месяца. Денег, правда, будет стоить.

– А мы сами не могли найти эксперта, подешевле? – вяло поинтересовался Семен.

– Шеф, нам нужна не просто экспертиза, а положительная, и чтобы у культуры вопросов не было. Я ничего не утверждаю, но некоторые злопыхатели говорят, что отдельные эксперты делятся с отдельными чиновниками, и все проходит быстро и гладко.

– Как это все мерзко! – печально вздохнул Семен.

– Ой, Семеныч, и не говори, самому противно – не менее печально вздохнул Сергей.

Культурологическая экспертиза прошла относительно гладко, ее всего раз вернули на доработку. Разрешительное письмо комитета по культуре оказалось невзрачной бумажкой формата А4, даже без печати, с невнятной подписью

председателя. Семен, приехав к спонсору, долго рассуждал, от какой ерунды зависит судьба эпохальных открытий. Василий Аркадьевич, подписав очередные платежки, с ухмылкой слушал Семена. Когда тот закончил жаловаться на злую судьбу, Василий Аркадьевич ехидно спросил:

– Может, подумать об Амазонке?

И вот он, исторический момент: заявление на разрешение на строительство с ящиком приложений (один проект потянул килограмм на пять) принято отделом Госстройнадзора. Семен два дня нетерпеливо глядел на телефон, хотя Борисыч объяснил, что ждать минимум три недели. Там, в отделе, всего четыре специалиста, причем одна в декрете, а еще один в отпуске, а заявки идут со всей Ленинградской области, так что...

Гром в виде телефонного звонка грянул на третий день. Равнодушный женский голос спросил:

– Селена?

Семен, предчувствуя недоброе, пролепетал:

– Д-да...

– Госстройнадзор, Малоохтинский, 68. Ваша заявка оставлена без рассмотрения, можете забрать документы.

– Но почему?!!

– На днях был суд, он признал, что Правила землепользования и застройки Чесноковского поселения приняты с нарушением процедуры, то есть недействительны, а без утвержденных Правил мы не имеем права выдавать разрешение.

– И как...

– А никак. Документы можете забрать...

Семен выронил трубку и, слепо натыкаясь на мебель, вывалился из кабинета. Оленька при виде состояния шефа вскочила и прижала руку ко рту. Семен каким-то образом оказался на улице. Прямо перед ним над самым горизонтом висела огромная полная Луна, такая близкая и такая недоступная. Семен, не помня себя, опустился на четвереньки и громко и жалобно завыл.